

ДУАЛИЗМ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ИНСТИТУТОВ РАЗВИТИЯ ПРИ СМЕНЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА

Е.Н. Мажара

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита Уфимского филиала
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финуниверситет) (Уфа)

А.П. Карасев

канд. экон. наук, доцент кафедры менеджмента и общегуманитарных наук
Ярославского филиала Финуниверситета (Ярославль)

Р.М. Сагатгареев

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита
Уфимского филиала Финуниверситета (Уфа)

В статье характеризуются возможные последствия развития капиталистической системы, варианты функционирования институтов развития. Приводится структура текущих состояний институтов развития, выполняется анализ некоторых финансовых показателей, их динамики функционирования на основе случайной выборки.

Ключевые слова: институт развития, инвестиционный проект, денежный поток, инвестиционные ресурсы.

Окончание первого квартала 2020 г. у широких масс населения изначально не ассоциировалось с глубокими переменами в хозяйственной жизни страны. Однако распространение в России пандемии COVID-19 и уход почти всех на самоизоляцию внесло, вносит и, видимо, будет продолжать вносить свои коррективы в этот процесс.

Самоизоляция совпала с кризисом капиталистической системы, отразившись на отношениях между людьми, как одного из основных индикаторов состояния любой социально-экономической системы. В результате этого высветились такие последствия, как:

– начавшееся угнетение централизующихся региональных денежных потоков, точечно вгоняющее в ступор по всей стране еще не так давно хорошо устроившихся малые группы экс-крупных чиновников и приближенных к ним бизнесменов;

– ожидание «левого поворота» как предвестника дальнейшего огосударствления целого ряда крупных производств и необходимости создания условий для реализации крупномасштабных инвестиционных проектов;

– ускорение процесса смены технологического уклада.

Указанные обстоятельства предопределяют необходимость подбора формулы, обеспечивающей долгосрочное социально-экономическое развитие регионов на фоне происходящих деструктивных процессов в целом ряде институтов развития. Причина такого положения – «одноразовость» и среднесрочность создаваемых структур: их ориентированность на одну модель экономического развития страны, при функционировании которой проявляются признаки

ее кризиса. Вместе с тем, следует отметить, что сама палитра функционала региональных институтов развития и их успешность в последние годы весьма индивидуальна, что обусловлено пестрым нанесением на карту России контуров неоднородных целей и задач.

Заметим, что история создания институтов развития в РФ в начале 2000-х гг. связана, прежде всего, с необходимостью определения стратегии развития и инвестиционной политики вверенной территории. По мнению Э.С. Набиуллиной, «институты развития в наиболее распространенном понимании, как правило, отождествляются с особыми организациями, содействующими распределению ресурсов в пользу проектов реализации нового потенциала экономического роста отрасли, региона, страны в целом»¹ [1]. А.И. Татаркин и С.Н. Котлярова, придерживаясь другой позиции, отмечают, что данный подход рассматривает только организационные аспекты механизмов функционирования таких институтов и изучение деятельности конкретного типа организаций, но не объясняет аналогичных процессов, происходящих внутри другого типа организаций – институтов развития [2]. В этой связи появился иной подход к рассмотрению данного понятия, который предложен Е.В. Поповым и его коллегами, где институт развития трактуется как устоявшаяся норма взаимодействия между экономическими агентами, результатом применения которой является изменение состояния системы [3].

Как правило, функции институтов развития в регионах выполняли всевозможные Центры стратегических разработок [4, с. 125], а также региональные

венчурные фонды, гарантийные фонды, фонды прямых инвестиций и др.

Институты развития после анализа ситуации в регионе на начальном этапе своей деятельности нередко демонстрировали непонимание стратегии своего развития, одной из главных целей которой должно было стать привлечение в регион инвестиций для реализации инвестиционных проектов.

По мнению авторов статьи, для того, чтобы создавать инструменты привлечения инвестиций в крупномасштабные инвестиционные проекты, находить и предлагать действенные формы управления такого рода проектами, необходимо обеспечивать баланс интересов в проектах более высокого порядка. Исходя из этого, все разнообразие деятельности и текущих состояний институтов развития можно свести к двум видам:

1) институт развития, у которого все начиналось по принципу «как повезет», выполнивший свою задачу по перераспределению инвестиционных ресурсов и «тихо ушедший» в стадию ликвидации или банкротства, решив ровно те задачи, которые перед ним изначально ставились; ликвидация его уже состоялась;

2) институт развития, который не успел до конца выполнить свою задачу по перераспределению инвестиционных ресурсов и вывести в эксплуатационную фазу инвестиционные проекты и/или оформить всю юридическую документацию по ним; ликвидация его еще не состоялась.

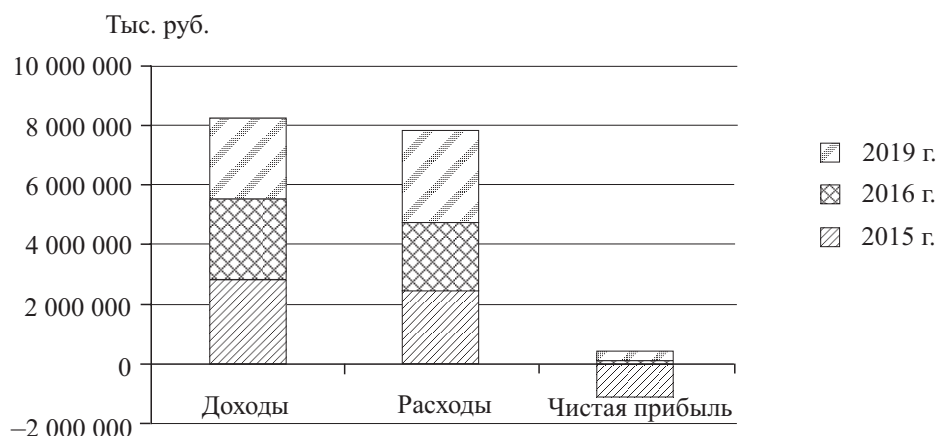
Реальность такова, что целый ряд институтов развития функционировал (и функционирует), сталкиваясь с:

– необходимостью сопровождения инвестиционных проектов, реализующихся за счет притока мигриро-

вавшего из экономики России капитала, что почти всегда возможно только под личные гарантии;

– нечеткими перспективами дальнейшей реализации инвестиционных проектов, прошедших инвестиционную фазу (или так и не вышедших на нее); причины, которыми можно охарактеризовать окончание крупномасштабного инвестиционного проекта до выхода на эксплуатационную фазу, кроются, в том числе, в отвлечении инвестиционных ресурсов на другие проекты, причем не всегда целевым образом.

Воздействие этих двух разнонаправленных сил даже в среднесрочной перспективе (не говоря уже о долгосрочной), на наш взгляд, может означать поступательное сокращение притока иностранного капитала. Косвенным подтверждением этому может служить то, что 9 декабря 2020 г. Министерство экономического развития РФ предложило разработать и внедрить механизм целевой проектной эмиссии, то есть такой денежной эмиссии, которая осуществляется Банком России в целях возмещения капитальных затрат инвестора значимого для экономики инвестиционного проекта. В 2019 г. указанное предложение Банком России уже было отвергнуто – по причине макроэкономической независимости и наличия инфляционных рисков². Сокращение притока иностранного капитала обусловлено и необходимостью корректировки с помощью него накопившихся структурных диспропорций в иностранных государствах. Причем возникновение подобных перекосов является следствием кризиса капитализма как экстенсивной социально-экономической системы в условиях реализации западного глобального проекта, перспективы существования которого в последнее время не так бесспорны и свя-

Анализ некоторых финансовых показателей по двадцати случайно выбранным корпорациям развития в РФ

¹ Из доклада Э.С. Набиуллиной, министра экономического развития и торговли РФ, выступавшей на заседании Правительства РФ 11 октября 2007 г. по поводу решения двух глобальных задач: (1) – развитие инфраструктуры, (2) – создание системы институтов развития (в том числе в регионах), с помощью которых будет осуществляться диверсификация экономики и развитие инновационного потенциала страны и ее регионов. Позднее доклад был опубликован в журнале «Экономика и управление» [1].

² Минэкономразвития РФ предложило меры для роста инвестиций в РФ на 70 %. URL: <https://www.interfax.ru/business/740504> (дата обращения: 20.02.2021).

заны с надвигающимся распадом мира на несколько макрорегионов и центров влияния.

В противовес российскому опыту создания институтов развития, европейский опыт развития структур подобного рода включает в себя открытие технопарков, бизнес-школ для среднего и малого бизнеса, венчурных фондов. Израильский опыт по организации в 1993 г. государственной инвестиционной компании «Yozma» основывается на распределении инвестиционных ресурсов в 10-ти новых инвестиционных фондов. Принимая во внимание то, что в каждом конкретном случае правительство владело не более 40 % акций такого фонда (60 % – контроль в частных руках), если и позволяет говорить об обеспечении эффективного трансфера передового опыта и управленческих технологий, но вряд ли свидетельствует об импорте технологических принципов. Анализ показывает, что это во многом тоже признак «периферийности» места Израиля в глобальном проекте. Однако начало организации проектов подобных «Yozma» в Израиле фиксируется значительно раньше, чем в России (где в свое время были привлечены инвестиции в венчурную индустрию от частного сектора в размере 150 млн долл.) [4, с. 125].

Возвращаясь к российской практике, отметим, что на уровне субъектов РФ одним из самых заметных институтов развития являются региональные корпорации развития. Созданы корпорации во многих регионах РФ (Белгородской, Владимировской, Волгоградской, Калужской, Московской, Нижегородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Ростовской, Рязанской, Самарской, Тульской, Ульяновской, Ярославской областях, Приморском крае, республиках Карелия и Чувашия, Мордовия и Башкортостан и др.), также функционируют корпорации развития Среднего Урала и Северного Кавказа. Корпорации развития являются региональными операторами приоритетных инвестиционных проектов и в отличие от частно-государственного партнерства или технологической платформы не привязаны к конкретному проекту или к выполнению узкой цели, а решают более масштабные задачи. Однако существует ряд недостатков и проблем в работе данных институтов, связанных, прежде всего, с отсутствием специального статуса таких институтов, который бы закреплялся соответствующим нормативным правовым актом. Нормативно-правовая база для функционирования региональных институтов развития отсутствует, законы о корпорации на уровне субъекта приняты лишь в отдельных регионах. Практически отсутствует межуровневое сотрудничество между организациями, взаимодействие институтов развития между собой носит бессистемный характер [2].

Не без помощи региональных институтов развития по всей территории России были созданы и продолжают проектироваться индустриальные парки и технопарки³. Вместе с тем, детали юридической принадлежности собственности земельных участков, на которых располагаются технопарки

и индустриальные парки, в открытых источниках не раскрываются. В связи с этим, есть основания полагать, что львиная доля земельных участков технопарков и индустриальных парков не находятся в собственности резидентов РФ. Денежные потоки, транзитом пропущенные через всевозможные фонды иностранных государств, не сильно спешат обеспечивать спрос созданной в РФ инфраструктуре «дальнейшего обеспечения экономического развития». На фоне этого наблюдаются попытки финансовых институтов западного проекта выйти из кризиса и разрешить свои противоречия за счет российских капиталов. Для косвенного подтверждения такого положения вещей, проведем анализ динамики финансовых показателей случайным образом выбранных корпораций развития, созданных в ряде субъектов РФ (таблица).

Проведенный анализ динамики основных финансовых показателей корпораций развития в случайно выбранных субъектах РФ показал, что на фоне незначительного падения доходов (–3,8 %) за период с 2015 г. по 2019 г. произошел существенный рост расходов (+25,6 %) с фиксацией совокупного убытка на уровне 1,17 млрд руб. (снижение финансового результата на 789,9 %). Данное обстоятельство демонстрирует кризис общей модели и идеологии развития при участии так называемых «корпораций развития», отсутствия источника обеспечения положительного финансового результата.

Анализ динамики доходов, расходов, чистой прибыли, полученной всеми корпорациями развития за период с 2015 по 2019 г., свидетельствует о нисходящем тренде всех показателей (рисунок).

Вышеизложенное позволяет говорить о:

- наличии хронического дефицита инвестиционных ресурсов для реализации инвестиционных проектов на базе технопарков и индустриальных парков (без учета фактора целевой проектной эмиссии Банком России);
- серьезных затруднениях в реализации западного глобального проекта на фоне кризиса капитализма как социально-экономической системы;
- необходимости усиления роли гражданского общества и государства с возложением на них социальной ответственности;
- срочном демонтаже принятого варианта обеспечения экономического развития с отражением побочных эффектов в самых разных плоскостях общественной жизни граждан.

Таким образом, институты развития находятся в затруднительном положении: с одной стороны, существенные шаги в наведении мостов для формирования инфраструктуры освоения иностранного капитала российского происхождения уже пройдены, с другой стороны, – приток иностранных инвестиций если и не прекратился, то существенно затормозился. На наш взгляд, данное обстоятельство не способствует формированию нового организационно-экономического механизма (базиса) [5, с. 61].

³ Индустриальные парки и технопарки России. URL: <https://russiaindustrialpark.ru/> (дата обращения: 21.02.2021.).

Динамика некоторых финансовых показателей корпораций развития в случайно выбранных субъектах РФ, тыс. руб.

№ п/п	Наименование предприятия	2015 г.			2016 г.			2019 г.		
		Доходы	Расходы	Чистая прибыль	Доходы	Расходы	Чистая прибыль	Доходы	Расходы	Чистая прибыль
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	АО «Корпорация развития Северного Кавказа»	231 900,00	323 800,00	-91 800,00	764 500,00	575 100,00	53 300,00	142 800,00	365 900,00	-191 400,00
2	ООО «Корпорация развития Республики Мордовия»	42 800,00	100,00	42 800,00	45 000,00	8 100,00	36 900,00	126 700,00	101 800,00	14 500,00
3	АО «Корпорация развития Рязанской области»	3 922,00	7 240,00	-3 318,00	2 104,00	7 324,00	-5 220,00	21 258,00	53 585,00	-26 625,00
4	АО «Корпорация развития Калужской области»	122 2300,00	1 220 900,00	-198 200,00	419 800,00	432 300,00	-12500,00	230 600,00	711 500,00	-448 000,00
5	АО «Корпорация развития Среднего Урала»	473 300,00	153 200,00	320 100,00	197 700,00	216 200,00	-185 00,00	139 800,00	114 900,00	15 400,00
6	АО «Корпорация развития Дагестана»	300,00	100,00	200,00	18 800,00	18 600,00	200,00	5 700,00	314 600,00	-297 900,00
7	АО «Региональная корпорация развития» (г. Ростов-на-Дону)	76 000,00	61 300,00	14 700,00	96 400,00	74 100,00	22 200,00	69 900,00	733 00,00	2 400,00
8	АО «Корпорация развития Пермского края»	134 700,00	130 600,00	4 100,00	245 100,00	238 100,00	700,00	657 700,00	420 900,00	179 200,00
9	ОАО «Корпорация развития Самарской области»	273 300,00	10 6100,00	166 400,00	218 200,00	98 000,00	120 200,00	104 800,00	51 900,00	419 00,00
10	АО «Корпорация развития Нижегородской области»	55 100,00	30 100,00	16 300,00	83 600,00	67 900,00	15 700,00	524 400,00	450 400,00	12 200,00

Окончание таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
11	АО «Корпорация развития Республики Башкортостан»	52 000,00	49 600,00	2 400,00	81 000,00	78 900,00	2 100,00	117 400,00	7 000,00	-51 300,00
12	ОАО «Корпорация развития Приморского края»	30 900,00	44 300,00	-13 900,00	189 900,00	92 000,00	97 800,00	63 400,00	346 000,00	-271 600,00
13	АО «Корпорация развития Ульяновской области»	102 800,00	101 400,00	1 400,00	158 500,00	135 600,00	22 800,00	131 100,00	130 000,00	1 100,00
14	АО «Корпорация развития Московской области»	2 800,00	77 700,00	-74 900,00	228 00,00	76 500,00	-53 700,00	81 500,00	-170 000,00	-132 600,00
15	АО «Корпорация развития Вологодской области»	33 620,00	46 395,00	-12 775,00	52 169,00	51 753,00	416,00	23 006,00	22 311,00	626,00
16	АО «Корпорация развития Пензенской области»	15 200,00	15 600,00	-400,00	17 400,00	20 500,00	-3 100,00	23 700,00	52 900,00	-29 200,00
17	АО «Корпорация развития Забайкальского края»	34 242,00	37 431,00	-3 189,00	44 846,00	44 804,00	42,00	16 214,00	21 323,00	-5 109,00
18	АО «Корпорация развития Орловской области»	11 694,00	18 231,00	-6 595,00	5 969,00	13 812,00	-7 843,00	6 245,00	28 054,00	-18 019,00
19	АО «Корпорация развития» (г. Волгоград)	4 100,00	3 500,00	300,00	1 200,00	4200,00	-300,00	208 900,00	-26 600,00	16 400,00
20	АО «Корпорация развития Владимирской области»	27 464,00	21 126,00	6 338,00	9 209,00	14 900,00	-5 691,00	26106,00	6 375,00	15 469,00
	Итого	2 828 442,00	2 448 723,00	169 961,00	2 674 197,00	2 268 693,00	265 504,00	2 721 229,00	3 076 148,00	-1 172 558,00

Источник: собственные расчеты по данным СБИС. URL: <https://sbis.ru/contragents> (дата обращения: 23.07.2020).

Ситуация такова, что готового и универсального рецепта по выходу из кризиса для институтов развития не существует, – в каждом субъекте РФ все весьма индивидуально: происходит борьба внутри различных социальных групп и исход ее нередко определяется случайностями.

Литература

1. *Набиуллина Э.* О задачах институтов развития по диверсификации экономики Российской Федерации // Экономика и управление. 2008. № 1. С. 3–6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izlozheny-zadachi-i-vozmozhnosti-institutov-razvitiya-v-reshenii-glo-bal-nyh-ekonomicheskikh-i-sotsialnyh-problem-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 21.02.2021).
2. *Татаркин А.И., Котлярова С.Н.* Региональные институты развития как факторы экономического роста // Экономика региона. 2013. № 3 (35). С. 9–18.
3. *Попов Е.В., Власов М.В., Симахина М.О.* Институты регионального развития экономики знаний // Региональная экономика. Теория и практика. 2010. № 4. С. 2–7.
4. *Хасанов И.Ф., Мажара Е.Н.* Эффективное функционирование региона в инвестиционном сегменте финансового рынка: учеб. пособие. Уфа: Издательство «Гилем», 2016. 152 с.
5. *Мажара Е.Н.* Эффективное управление инвестиционными процессами современной экономики для построения организационно-экономического механизма: монография. АЭТЕРНА, 2020. 136 с.